

Весь кхаласар погрузился в гробовую тишину, столкнувшись с первым поражением своего свирепого и непобедимого Кхала. Поражение от инородца оставляло им горький привкус, хотя они не могли не признать его способностей сражаться. «Слабый среброволосый мальчик» стал сейчас могущественным воином, который победил Кхала Дрого в бою один на один, и ничего не сможет изменить этот факт. Это был напряжённый и увлекательный поединок до самого его последнего момента... где Эйрион одержал победу.

В итоге эта победа поднимет репутацию Эйриона от посредственного рыцаря до мифического воина. Джейме был горд, потому что он был тем, кто тренировал Эйриона половину всего времени, вторую часть тренировок брал на себя сир Артур. Он не мог не улыбнуться, вспоминая те времена, когда Эйрион не мог даже поднять свой меч... но сейчас он стоял, будучи более великим воином, чем его отец.

“Наш принц уже более великий воин, чем его отец был когда-либо, а он ещё даже не до конца повзрослел.” – отметил сир Освелл. “Дайте ему ещё год или два и он превзойдёт вас, сир Джейме... хаха хахаха.”

“Меня это не волнует.” – честно ответил сир Джейме.

“Он победил... но... его раны...”

“Наш принц будет жить, нет причины для переживаний.” – сир Джейме заверил Джоселин.

Согласно традиции кхаласар Кхала Дрого теперь перешёл под его командование. Однако оставалось одно препятствие...

Эйрион сжал кулаки и призвал воронку огня. Алое пламя охватило всё его тело, когда он медленно поднимался. Некоторые дотракийцы были поражены волной страха, пока Эйрион продолжал гореть. Он выглядел как человек, сделанный из огня... действительно ужасающее зрелище.

“Кровавые всадники Кхала... теперь вы можете попытаться отомстить за него.”

Когда огонь угас, Эйрион выглядел абсолютно невредимым. Единственными следами были кровавые пятна на его броне и шрам под его левым глазом. Он решил оставить его как напоминание о дуэли, которая возвела его в эшелон лучших дуэлистов. Но не только это, он оставил его в память о доблестных усилиях Кхала Дрого.

Ветер поднял меч, Эйрион схватил его и поместил в ножны.

Кохолло и Хагго оставались на лошадях, когда рванули на Эйриона с аракхами в руках. Эйрион холодно заговорил на своём привычном языке.

“Огонь по ним.”

“Да, мой лорд!”

Рыцари души на стенах призвали свои огненные луки и стрелы, а затем открыли огонь. Они нацелились прямо в двоих дотракийских всадников, потому что стрелять под углом вверх не было необходимости.

Фшш... БУМ

Оба всадника были отброшены прежде, чем смогли достигнуть Эйриона. Дотракийцы смотрели как два кровных всадника, которые собирались атаковать Эйриона, были поглощены огнём и превратились в пепел за несколько мгновений.

“В моём кхаласаре не будет свободы правления.” – объявил Эйрион на дотракийском языке так громко как мог. “Это означает, что больше не будет набегов, изнасилований и захвата рабов, пока я не скажу. Единственная награда, которую вы можете получить - это честь и престиж. Золото и богатства... если вы желаете их больше, чем всё остальное, вы можете уехать, потому что вам не место в моём кхаласаре!”

“А теперь те, кто не желает служить мне на таких условиях, можете разойтись, потому что вы мне не нужны.”

Эти слова быстро распространились от ближайших дотракийцев до тех, кто стоял в самом конце. Было не удивительно, что кхаласар разделился сначала один раз, а затем снова из-за тех, кто не хотел следовать новым правилам. От кхаласара Кхала Дрого отделилась половина, у Эйриона осталось ещё двадцать тысяч.

Пока происходил раскол, Эйрион посмотрел на труп Кхала Дрого и ему очень хотелось забрать душу всадника... но он поступил иначе.

Я уважаю твоё желание... давай, Кхал Дрого, скачи к звёздам и никогда не возвращайся.

Кхал Дрого заслужил его уважение и поэтому Эйрион позволил ему отправить в посмертие. Он сжёг его тело, что являлось традицией дотракийцев.

Когда те, кто отказался подчиниться, начали уезжать, Эйрион оседлал рыжего жеребца Кхала и приказал своему кхаласару посмотреть на уезжающих всадников. Небо потемнело, раздались раскаты грома. Заревел ветер, когда лиловые глаза Эйриона смотрели на отделившихся кхаласаров.

Его длинный меч стал вызывать к ветру и пять торнадо стали формироваться перед кхаласарами.

Мои враги не заслуживают ни капли милосердия...

“Смотрите как ветер рвёт их на части, а оставшиеся бегут к нам как испуганные мыши.”

Неожиданно перед ним возникло изображение... это было изображение дракона с серебряной чешуёй и пронзительными изумрудными глазами. Он расправил свои крылья и полетел навстречу ветру.

РЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁЁВ

Ужасающий рёв прогрехотал по его телу, когда пять торнадо набрали полную силу.

Изображение дракона вскоре исчезло.

Дотракийцы стали свидетелями того, какое опустошение пять торнадо Эйриона могут принести. Когда торнадо приблизились друг к другу, они сформировали один ещё более ужасающий торнадо...

Дотракийцы Эйриона стали почитать его, будто он был богом. Он победил Кхала Дрого в бою

один на один, восстав из огня невредимым(и полностью исцелённым) и призвал огромное торнадо в результате которого погибло двадцать тысяч отделившихся всадников.

Такие подвиги принадлежат только легендам... но он был тут, на жеребце прямо перед ними. Дотракийцы, которые следуют за сильнейшим, были ещё более убеждены в своём желании следовать за ним, пусть и на довольно ужасных условиях. В конце концов, именно они выбрали его лидером после смерти Кхала Дрого. Сейчас они были убеждены, что не ошиблись с выбором.

Ну... я думал, что некоторые из них выживут.

Эйрион вздохнул, увидев, что каждый всадник пал жертвой уже кроваво-красного торнадо. Он хотел отправить свой кхаласар против выживших всадников, но ему не представилась такая возможность. Вместо этого он повернулся к Пентосу и поехал внутрь в сопровождении своих рыцарей души. Он приказал дотракийцам создать лагерь за стенами до завтра, пока он не придет к ним.

Сейчас Эйрион мог отдохнуть, но он знал, что нужно всё организовать. Они должны привыкнуть к его лидерству, он должен выбрать своих командиров и дисциплинировать их. Так как только он был способен на это(только он мог говорить на дотракийском языке), то все эти цели ложились исключительно на его плечи.

Спешившись с его рыжего жеребца, усталость пронзила его. Королевская стража спустилась, чтобы встретить его вместе с двумя членами королевской семьи.

“Мой принц, вы выглядите уставшим...”

“Я...”

У Эйриона подкосились ноги и он начал падать, а его глаза начали закрываться. Джейме подхватил его, прежде чем он упал на землю.

“Тогда вам следует отдохнуть, принц мой... Я позабочусь об остальном.”

Закрывающиеся лиловые глаза Эйриона встретились со сверкающими и ободряющими глазами Джейме. И он, наконец, поддался желанию отдохнуть. Джейме слегка провёл пальцами по шраму Эйриона.

Метка истинного воина... ты определённо вырос, Эйрион. Возможно ты не сияющий рыцарь, которым ты так хотел быть, но ты стал грозным воином. В конце концов, рыцарство никогда не было твоим призванием... ты был рождён, чтобы стать Королём. – Думал Джейме, смотря на молодого парня на своих руках и гордо улыбаясь. Это было, словно Эйрион был его собственным сыном... сын, которого у него никогда не было, если быть точным. Он был высокий, обаятельный, сильный, уверенный в себе, гордый и такой же превосходный мечник, как и он сам. У них было столько общих черт... если бы у Эйриона были черты Ланнистеров, люди, наверняка бы, поверили, что они отец и сын.

Но, увы, он - Эйрион из дома Таргариен... Благословлённый сын Рейгара Таргариен и Элли Мартелл.